

УДК 82.161.1-3(470.331)

**ПРОБЛЕМА ПИСАТЕЛЬСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
В ПОВЕСТИ В. И. КРЮКОВА «ГОРДЫЙ ЧЕЛОВЕК»**

Т. А. Громова

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

В статье рассматривается проблема творческого профессионализма писателя в понимании героев повести В. И. Крюкова «Гордый человек», выявляются и рассматриваются предложенные автором повести критерии профессионального труда писателя.

Ключевые слова: *В. И. Крюков, производственный роман, профессионализм, литературное творчество.*

В основе литературных произведений на производственную тематику лежит формирование работника-профессионала. Ю. Б. Кузьменко определяет производственный роман как литературное произведение, в центре повествования которого находится профессионал, решающий стоящие перед ним производственные задачи [5], Н. Л. Лейдерман называет его жанром, в котором человек рассматривается прежде всего в свете его рабочих функций [9], по словам А. А. Гагановой, содержательной основой производственного романа является тема труда, а объектом художественного изображения – представитель рабочей профессии, носящей производственно-прикладной характер (конвейер, фабрика, завод, стройка) [1].

В. И. Крюков – русский советский писатель, представитель тверской прозаической литературной школы, для которой характерно углубленное внимание к теме взаимоотношений человека и природы, которая рассматривается в духовно-нравственном аспекте, осмысливается с позиций «духовного реализма» [6, с. 36–82; 7]. Как пишет В. А. Редькин, «в центре внимания писателя – нравственные проблемы, что прошло красной нитью через все его творчество» [8, с. 85].

На наш взгляд, в прозаическом наследии Крюкова ярко проявляется и тема профессионализма, в частности писательского. Философский фундамент данной темы был заложен им еще в производственном романе «Творцы и пророки», впервые изданном в 1961 году [4]. Под «творцами» автор понимает творческих представителей рабочего класса, людей, не пытающихся предугадывать будущее, но строящих его своими руками на благо других людей, а также готовых нести ответственность за то, что они создали. Идейными противниками «творцов» являются «пророки». Они излишне осторожны, эгоистичны, алчны. «Пророки» озабочены лишь собственной выгодой и комфортом. Они не готовы рисковать ради других или общей пользы, досрочно обрекая рискованные идеи на провал. На протяжении романа читатель становится свидетелем борьбы между «пророками» и «творцами», представленной на производственной сцене, в которой нет однозначных победителей. Читателю дана возможность самостоятельно все взвесить и решить, кому присудить победу, хотя сам писатель явно склоняется на сторону «творцов».

Повесть «Гордый человек», увидевшая свет в 1974 году, продолжает тему противостояния «творцов и пророков», поднятую автором в одноименном произведении еще в шестидесятых. В основе такого противостояния – поиск «формулы» идеального работника-профессионала. И если в «Творцах и пророках» в фокусе внимания находится герой сугубо технической профессии – молодой инженер-конструктор экскаваторного завода Алексей Вершин, то в «Гордом человеке» Крюков обращается к гуманитарной профессии писателя. При этом Крюков не отказывается полностью от ведущей в большинстве его произведений темы производства.

Вопрос призвания к профессии поднимается остро во многих произведениях Крюкова, и «Гордый человек» не исключение. Главный герой повести, Игорь Виноградов, официально трудоустроен на вагоностроительном заводе. Он добросовестный квалифицированный сотрудник, активист, ему нравится труд рабочего, в то же время молодого человека все сильнее привлекает литературное творчество. Сначала он поступает в драмкружок, а потом в литературное объединение вагоностроителей ДК «Металлист». Этот момент созвучен биографии самого автора. Вот что рассказывал писатель Крюков в интервью: «Да, всегда, у всех героев существуют прототипы, с которыми я либо служил в армии, либо работал, либо узнавал, непосредственно бывая на промышленных предприятиях. Кстати сказать, после окончания Литературного института в 1956-м году я руководил литературной группой в газете “Металлист” вагоностроительного завода» [2]. Можно сделать вывод, что главный герой близок писателю и по духу, и по судьбе. Через его мысли и слова автор пытается донести до читателя собственный взгляд на то, каким должен быть «настоящий» писатель, на его задачи, трудности в целом и в рамках производственной тематики в частности.

Важная мысль, проходящая через всю повесть: в основе профессионализма лежит призвание. У главного героя «Гордого человека» нет филологического образования, он еще ничего не написал, но полон идей и любви к литературе. Именно поэтому Игорь Виноградов просит принять его в литгруппу, куда его берут не сразу. «Я думал: только приди – и тебе обрадуются, как в драмкружке. А оказалось сложнее. Народ в литгруппе не тот, что в драмкружке. А солидный, с опытом жизни...» [3, с. 10]. «Я подал заявление в литгруппу, меня спросили: “Что пишете?” А я ничего не писал. Ни стихов, ни прозы. Я только любил литературу. Этого оказалось мало» [Там же, с. 11]. Опытные коллеги сомневаются в решении молодого рабочего, они не уверены, что это его призвание, и все же они дают ему шанс, позволяя решить (и, возможно, совершить ошибку) самому: «Видишь ли, Игорь, – с ноткой сочувствия в голосе обратился он ко мне. – Зачислить молодого рабочего, да еще передовика производства, в заводскую литгруппу – не проблема. Никто, кроме тебя самого, нас за это не упрекнет...» [Там же, с. 11]. Даже после поступления в литературное объединение главный герой сталкивается со сложностями. Коллеги по группе постоянно испытывают его на прочность, упрекая, например, за молодой возраст и отсутствие жизненного опыта: «И вот этот человек, правда, в отеческом тоне, прочитал мне нотацию о том, что опыта жизни у меня еще нет, специальности тоже (и года не работал!), и поэтому ходить мне в литгруппу нет смысла» [Там же, с. 13]. Игорь не поддается давлению, потому что все больше убеждается в своем призвании к литературному творчеству. Тяга к писательству все сильнее захватывает его: «Однажды я сидел с приятелем в кино и по ходу фильма шептал ему свои соображения о композиции, персонажах первого и второго планов, о внешнем и внутреннем действии. Когда фильм окончился, старушка, сидевшая рядом с моим приятелем, спросила:

“Игорь, ты на филфак нашего университета поступил?” По голосу я узнал Серафиму Ивановну, свою первую учительницу» [Там же, с. 14]. Автор показывает, что интерес к писательству у героя – это некая глубокая эмоциональная потребность, которую сложно объяснить. Игорь реагирует на происходящие вокруг него события и пытается выразить свою реакцию в новеллах. «В конце концов я пришел к состоянию, когда уже “не мог не писать” и за два вечера “выдал” обе новеллы» [Там же, с. 89]. «До чего же это трудно – сказать что-то новое в литературе! А не писать не могу...» [Там же, с. 91].

Продолжая тему призвания из произведения в произведение, Крюков разводит это понятие с понятием «таланта». Призвание для писателя – это та самая тяга, которая «мучает» Игоря Виноградова. Это желание не только творить, но и учиться, развивать свои навыки, самосовершенствоваться, принимать критику и исправлять допущенные ошибки. Таким образом, призвание – прежде всего повод для кропотливой и усердной работы над собой, а не желание только пожинать плоды. Для того чтобы нагляднее продемонстрировать противостояние «призвание – талант», Крюков вводит в повесть антагониста – Кима Подкопаева-Щёголя. Ким Платонович – человек талантливый, в общем-то успешный. В отличие от Игоря Виноградова, он приходит в литгруппу с багажом уже опубликованных стихов. «Забегая вперед, могу сказать, что в заводской газете недавно опубликована подборка стихов Кима Платоновича Подкопаева-Щёголя» [Там же, с. 15]. Крюков не отказывает своему герою в таланте. Вот как он характеризует его: «Писать начал рано. Первые стихи были удачные, их охотно печатали, хвалили. Автору было семнадцать лет. А у кого в эти годы не кружится голова от успеха? Казалось – ты большой талант, тебе ясны тайны бытия, скрытые от глаз простых смертных» [Там же]. Опыт Ким Платонович тоже не обделен: «Чувствовалось, что Платоныч этот прошел огни и воды» [Там же, с. 14]. Устойчивое выражение, использованное в данной фразе, не просто так отсылает нас к поговорке про «огонь, воду и медные трубы». По замыслу автора, именно «медные трубы» и сломали Подкопаева-Щёголя, ведь, рассчитывая только на талант и быстрый успех, он поставил славу во главу угла, бросив все силы на создание эффектного публичного образа. «Сотни фамилий перебрал, стараясь выбрать псевдоним поярче. Никакая не устраивала. Вскоре познакомился с девушкой по фамилии Щёголь. Женился, взял двойную фамилию Подкопаев-Щёголь... Жить с женой, однако, не стал: хотелось ездить, видеть мир, жизнь простых смертных казалась прозябанием» [Там же, с. 15]. Здесь Крюков определяет самую главную проблему, основной порок творческих и увлеченных людей – тщеславие. Тема тщеславия красной нитью проходит через многие произведения Крюкова. Например, ей полностью посвящен роман «Испытание славой» [Там же, с. 191], где главная героиня, талантливая профессионалка, получив управленческую должность, начинает заботиться прежде всего о собственном имидже и пренебрегает людьми, которым она по-настоящему небезразлична.

Крюков видит в тщеславии основную и очень сложную проблему, избежать которой под силу далеко не каждому успешному профессионалу. Успех рождает признание, признание – похвалу, похвала – повод гордиться собой, гордость зачастую перерастает в тщеславие. Получается замкнутый круг, выходом из которого Крюков считает работу над собой, подразумевающую постоянное самосовершенствование, постоянную неудовлетворенность достигнутым результатом. Писатель считает, что для того, чтобы преодолеть тщеславие, необходима верная постановка целей. Желание прославиться как основной двигатель профессионального роста не-

приемлем для настоящего профессионала. Истинный «творец», по мнению автора книги, должен преследовать иные, гуманистические цели, должен служить народу.

Эта мысль, назревшая еще в «Творцах и пророках», окончательно оформляется и разбирается в «Гордом человеке». В одном из эпизодов повести Игорь Виноградов рассказывает читателю о замысле двух своих новелл, написанных «с натуры». В основе обоих сюжетов – трагические случаи, произошедшие с людьми по нелепой случайности. Свою писательскую задачу Виноградов видит в назидании и предупреждении, в призыве к молодым людям, чтобы они берегли свою жизнь и не рисковали ею без причины. Вот что говорит сам герой: «Я старался внушить молодежи: жизнь прекрасна, дорожите ею, думайте, прежде чем поступить так-то, а не наоборот» [Там же, с. 88], «По пути на завод я несколько раз проходил мимо того места. И всякий раз не мог отделаться от мысли, что молодая жизнь оборвалась нелепо» [Там же, с. 89]. «Моя цель не в том, чтобы разложить все в рукописи по полочкам, – я хочу повлиять на жизнь» [Там же].

Особенно интересен и важен тот момент повести, где новеллы Игоря разбирают его коллеги по литгруппе. Они также говорят о гуманистической роли писателя, а кроме того, они выводят главные задачи литературы производственного жанра. По их общему мнению, основная цель производственной литературы – защищать и оберегать людей от опасностей, порожденных быстрым развитием науки и техники. Так, коллега Игоря по прозвищу Овидий утверждает: «Как видишь, Володя, тема, избранная Игорем, глобальна и социальна. Автор стоит на гуманистической позиции, он хочет подготовить сознание людей к правильному восприятию среды, бурно изменяемой в ходе научно-технической революции» [Там же, с. 90]. Резюмирует данную идею руководитель группы, состоявшийся писатель Шуров: «Меня радует в тебе, Игорь, любовь к людям. Из любви к людям родились твои замыслы. Это хорошо. Любое произведение искусства мертво, если в нем нет горячей заинтересованности в том, чтоб уберечь людей от ошибок, пороков, ненужных жертв» [Там же]. По мнению Шурова, уникальной чертой производственной литературы является ее острая актуальность: «Да, золотой век русской литературы – девятнадцатый век – еще не был таким машинным, как наш. Еще не было ни “Метеоров”, ни карусельных станков, ни сверхскоростных поездов» [Там же]. Подытоживая свои слова, Шуров определяет производственную литературу на службу безопасности человеческого труда: «И поэтому на тему об охране труда и жизни нет эстетических образцов. Наш век – иной. На современных заводах работают целые службы по охране труда и технике безопасности, их дела и заботы могут быть предметом пристального изучения» [Там же, с. 91].

Таким образом, тема «творцов и пророков», начатая в одноименном романе, в повести «Гордый человек» приобретает более широкое звучание. Теперь под «творцами» автор понимает не только рабочих или представителей технических профессий, но и «правильных» профессионалов вообще. Основными критериями таких «правильных» профессионалов (настоящих «творцов») писатель считает призвание, постоянную потребность самосовершенствоваться, отсутствие тщеславия и корыстолюбия и, главное, – искреннее желание приносить пользу другим людям.

По словам В.А. Редькина, «книги В.И. Крюкова сочетают в себе информативность, основанную на народной правде, утверждение высоких нравственных идеалов и подлинное художественное мастерство. Автора более всего волнует мысль о назначении человека на земле, о нелегком поиске своего места в жизни, а значит – и пути к самому себе. Произведения В. Крюкова стали ярким литератур-

ным явлением Верхневолжья. Творчество В.И. Крюкова никогда не было конъюнктурным, оно отвечает запросам нашего времени и имеет большое воспитательное значение» [8, с. 89].

Список литературы

1. Гаганова А. А. Роль генезиса в художественном кризисе производственного романа // Вестник гуманитарного научного образования. 2012. № 7 (21). С. 25–31.
2. Интервью с тверским писателем Виктором Ивановичем Крюковым 9 декабря 2012 г. (архив автора статьи).
3. Крюков В.И. Гордый человек: Повесть; Испытание славой: Роман. М.: Моск. рабочий, 1974. 452 с.
4. Крюков В.И. Творцы и пророки. М.: Моск. рабочий, 1987. 287 с.
5. Кузьменко Ю.Б. Советская литература вчера, сегодня, завтра. М.: Сов. писатель, 1981. 440 с.
6. Редькин В. А. Вячеслав Шишков: новый взгляд. Очерк творчества В. Я. Шишкова. Тверь: ТОКЖИ, 1999. 152 с.
7. Редькин В. А. Духовный реализм как художественный метод современной литературы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 71–78.
8. Редькин В. А. Художественный мир прозы Виктора Крюкова (1926–2015) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 3. С. 82–89.
9. Русская литература XX века. 1917–1920-е годы: учеб. пособие: В 2 кн. Кн. 2 / под ред. Н. Л. Лейдермана. М.: Академия. 2012. 544 с.

THE PROBLEM OF WRITER'S PROFESSIONALISM IN THE V.I. KRYUKOV'S STORY "A PROUD MAN"

T. A. Gromova

Tver State University

the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

The article deals with the problem of professionalism as seen through the eyes of the heroes of the V. I. Kryukov's story "A Proud Man". The criteria of a writer's professionalism as put forward by the the author of the novel, are also studied.

Keywords: *V. I. Kryukov, production novel, professionalism, literary creativity.*

Об авторе:

ГРОМОВА Татьяна Алексеевна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: zzz3335@yandex.ru.

About the author:

GROMOVA Tatyana Alekseevna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: zzz3335@yandex.ru.